HSSB229: Второе совершенствование столба Божественного дворца

Янь Чжаогэ никогда не беспокоился о том, сможет ли А Ху разговорить этих двух нападавших.

Потому что он уже передал А Ху технику Холодных Игл Костного Мозга.

Помимо этого окончательного метода, А Ху также обладал многими другими методами допроса.

Этот большой парень, выглядевший простым и честным, был специалистом во многих областях, что делало его очень надежным подчиненным. Просто раньше у него не было возможности показать свои многие профессиональные навыки.

А Ху, действительно оправдал все свои ожидания, вытащив из этих двоих то, чего хотел Янь Чжаогэ, прежде чем они достигли города Сучжоу.

– Действительно, связаны с Опустошающей Бездной, – Янь Чжаогэ погладил свой подбородок, – Значительная часть того, что осталось от Горы Черного Кошмара, пока не ставшая на темную сторону, присоединилась к Опустошающей Бездне.

– Впрочем, большинство из них по-прежнему сохраняют свою независимость и в то же время тайно защищают от Опустошающей Бездны и Девяти Преисподней. Но обе стороны все еще поддерживают контакт?

– Эти люди, в основном, финансируются Кланом Священного Солнца? Это было в моих ранних прогнозах.

Услышав отчет А Ху, Янь Чжаогэ бормотал про себя.

А Ху копировал л его, также поглаживая свой подбородок: – Я просто не знаю, насколько известно Священному клану Солнца о ситуации Опустошающей Бездны, с их связью с остатками Горы Черной Кошмаров? Позиции этих двух были все еще слишком низкими, при этом нужная информация была ограничена.

Янь Чжаогэ сказал: – Нет, на самом деле, этого уже достаточно, особенно, зная, что значительная часть этих остатков Горы Черного Кошмара, присоединившиеся к Опустошающей Бездне и покинувшие Ветровые Владения, снова возвращались в Ветровые Владения в течение последних месяцев. Эта информация очень важна - возможно, они планируют сделать другой ход.

После анализа Янь Чжаогэ сказал А Ху: – Сделай две копии информации, которую ты получил. Отправь один в Гору, а другой –- Первому Старейшине Песчаного Региона.

А Ху ушел, кивая, чтобы сделать это.

Янь Чжаогэ повернулся и посмотрел назад в сторону Великой Западной Пустыни, где небо все еще было темным и мрачным.

Где-то там был, по крайней мере, один Великий Магистр Боевых Искусств Горы Черного Кошмара, который ранее стал причиной двух Страхов Черного Дракона.

Янь Чжаогэ также был уверен, что Главный Старейшина Горы Широкой Веры, который был ближе всего к ним, сидящий во главе Секты Меча Воющего Ветра, в настоящее время также прибыл в Великую Западную Пустыню, тем самым лично сдерживая Великих Магистров Горы Черного Кошмара от начала движений.

В сопровождении Яня Чжаогэ, благополучно доставившего этот каменный столб из Великой Западной пустыни, Главный Старейшина также отошел от этой опасной зоны. Однако, он далеко не ушел, временно оставаясь на границах Великой Западной пустыни.

Группа вернулась в город Сучжоу. Старейшина Ли в течение многих лет исполнял обязанности старейшины в городе Сучжоу, и все больше смотрели на него. Услышав плохие новости, все боевые практики Горы Широкой Веры почувствовали боль и горе.

Получив известие о смерти старейшины Ли Первый Старейшина Песчаного Региона и Главный Старейшина Секты Меча Воющего Ветра отправили письмо с утешением и также отправили нового Действующего Старейшину, который должен был вступить в должность в Сучжоу.

Пока не прибыл новый Действующий Старейшина Сучжоу, Янь Чжаогэ временно остался здесь.

Нынешняя принадлежность Яня Чжаогэ, а также позиция были довольно особенными. Теоретически даже Первый Старейшина Песчаного Региона не мог его ограничивать.

Какие бы не были у него просьбы, такие фигуры, как Главный Старейшина Секты Меча Воющего Ветра, тоже пытались удовлетворить их по мере возможностей.

Хотя его возраст и культивация все еще были ограничены, после того, как Янь Чжаогэ покинул клан и пришел сюда, его положение стало исключительно высоким.

Впрочем, нынешние усилия Яня Чжаогэ по-прежнему были сосредоточены на том каменном столбе, который он доставил из Великой Западной Пустыни.

Войдя в город Сучжоу, прибыв в помещение, которое ему было выделено, Янь Чжаогэ, наконец, поставил массивный каменный столб.

Когда каменная колонна была поставлена на землю, вокруг не поднялась пыль, потому что она, казалось, ничего не весила, прямо как когда Янь Чжаогэ ее нес. Впрочем, только те, кто действительно пытался, знали, насколько тяжела она на самом деле.

Янь Чжаогэ был уверен, что, если бы он не добился первоначального совершенствования, то, даже если бы он вошел в мир Великих Магистров Боевых Искусств, он не смог бы поднять колонну.

Поскольку он уже достиг первоначального совершенствования каменного столба в Великой Западной Пустыне, сейчас находясь в городе Сучжоу, Янь Чжаогэ готовился к его второму совершенствованию.

Только въезжая в город, фигура Яня Чжаогэ, несущая такой массивный каменный столб, уже привела к тому, что его окружила толпа.

Это действительно было потрясающе, но, если бы все так продолжалось, это бы слишком бросалось в глаза.

Не говоря ни о чем, просто приведя с собой этого большого парня, который не помещался в Сумку Теневого Уменьшения, независимо от того, куда он пошел, все знали бы, кто пришел, не позволяя ему вообще скрыть свои передвижения.

Это как нести факел под покровом ночи, а еще это факел, который нельзя легко погасить.

Пусть все знают, что я здесь.

Эти слова звучали довольно весело, довольно круто, довольно кричаще, довольно высокомерно.

Однако, если бы добавить спереди еще несколько слов, значение бы полностью изменилось.

Например, «я могу только сообщить всем, что я здесь» …

Янь Чжаогэ сидел на пустой земле двора в медитативном положении, подняв голову и глядя на столб Божественного Дворца перед ним, высота которого более двадцати метров, что практически даже выше, чем стены города Сучжоу.

Он рукой прошелся по некоторым линиям в воздухе, его аура-ци оставила следы, а линии были вписасались друг в друга, образуя замысловатые узоры.

Впоследствии эти узоры были соединены вместе в кристалле.

Эти узоры были теми, что были на поверхности столба Божественного дворца, записанные Янем Чжаогэ.

Также Янь Чжаогэ записал расшифровку и понимание этих узоров.

Узоры на каменной колонне сами по себе не содержали особого значения, но они содержали внутри уникальные правила и концепцию.

Боевой практик с более низкой базой культивации, посчитал бы их трудными для принятия их глубины и ценности, но, если бы это были эксперты на уровне Юань Чжэнфэн, Янь Ди, Фан Чжун и Ши Тхе, они могли бы достичь успехов в этом.

Основываясь на личном положения каждого человека, их успех варьировался от одного к другому, и некоторые получили бы больше, в то время как некоторые из них получили бы меньше. Тем не менее, это было бесспорно драгоценный клад.

Возвращаясь назад к каменному столбу, единственный, кто действительно мог его действительно совершенствовать и расшифровать на более глубоком уровне, был по-прежнему Янь Чжаогэ.

Для Юань Чжэнфэна и других значение имело только глубина в рамках этих узоров.

Поэтому, пока Янь Чжаогэ временно остался в городе Сучжоу для второго совершенствования каменного столба, он записал все узоры на нем, как можно скорее, осторожно организовывая тайное отправление сообщения в Гору Широкой Веры.

– Помимо этого, помоги мне тщательно изучить эту вещь в Песчаном Регионе, посмотри, может сможешь найти вторую половину, – после раздачи кристалла А Ху, Янь Чжаогэ достал половину нефритовой монеты, – Но так, чтобы не бросалось в глаза - выполнить поиск в низком профиле.

А Ху получил это: – Успокойтесь, молодой мастер. Я знаю, что делать.

После того, как А Ху ушел, Янь Чжаогэ направил свой мозг на каменный столб перед ним, сделав попытку доработать его еще больше.

Когда намерение кулака Яня Чжаогэ слилось с ним, сцена Великого Бедствия того года, казалось, снова появилась у него на глазах.

Небо разрушалось и земля разрушалось, сцена становится иллюзорной, прямо падающей с девяти небес. Янь Чжаогэ прекрасно знал, что эта сцена пришла от каменного столба с небес. Как будто это была форма жизни с собственной памятью, его нынешняя визуальная перспектива принадлежала каменному столбу.

Каменный столб приземлился прямо в пустыне. Вначале пустыня была совершенно обычной. Впрочем, впоследствии природные явления постепенно изменялись, превращаясь в Великую Западную Пустыню, какой она была сегодня.

И в этом процессе, каменный столб тоже постепенно сливался с природными явлениями Великой Западной Пустыни, иногда открываясь внешнему, иногда оставаясь под ветром и песком, и как бы исчезая бесследно.

Казалось, что Янь Чжаогэ превратился в этот каменный столб, ведь он испытал разрушительное влияние времени вместе с ним.

Внезапно мир перед глазами Яня Чжаогэ загорелся, и перед ним появилась нечеткая фигура!

http://tl.rulate.ru/book/1023/288372